УДК 93(=512.31)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-108-113

К ИСТОРИИ СТРЕМЛЕНИЯ БУРЯТ К МОНГОЛЬСКИМ КОРНЯМ: С БЛАГОСЛОВЕНИЯ БОГДО ХАНА. БАНДИДА ХАМБА-ЛАМА ДАШИДОРЖ ПОЗДРАВЛЯЕТ БОГДО-ХАНА

© **Оохной Батсайхан**
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт международных исследований АН Монголии
Монголия, г. Улан-Батор
bagi112005@yahoo.com

В статье рассказано о взаимоотношениях между Богдо Джебцундамба-хутагтой VIII, лидером монгольского буддизма, с бурятскими деятелями, а именно о поздравлении духовного лидера восточносибирских буддистов Бандида Хамба-ламы Дашидоржи Богдо-гэгэна с восшествием на престол Монголии от имени всех бурят и сибирских буддистов в декабре 1912 г. и о награждении его орденом драгоценности Вачира-ханом Монголии Богдо Джебцундамба-хутагтой.
Ключевые слова: Богдо-гэгэн, Богдо-хан, Хамба Итгэлт, Бандида Дашидорж, Бурятия, буддизм, независимость Монголии.

TO THE HISTORY OF THE BURYATS STRIVING TO THE MONGOLIAN ROOTS: WITH THE BLESSING OF BOGDO KHAN. BANDIDA KHAMBA LAMA DASHIDORJ CONGRATULATES BOGDO KHAN

Batsaikhan Ookhnoi
Dr. Sci. (Hist.),
Institute of International Studies, Mongolian Academy of Sciences
Ulaanbaatar, Mongolia
bagi112005@yahoo.com

The article reviews the relationship between the 8th Bogdo Jebtsundamba, the Spiritual Leader of Mongolia and the people of Buryatia, particularly, the events connected with Bandida Khamba lama, who congratulated The Bogdo on the Emperor of Mongolia appointment on behalf of all Buryats and Siberian Buddhists and and the fact that Bogdo Jebtsundamba khutuktu rewarded him with Erdeny Ochir award.
Keywords: Bogdo-gegen, Bogdo khan, Khamba Itgelt, Bandida DashiDorzhi, Buryatia, Buddhism, Independence of Mongolia.

Взаимоотношения Богдо-гэгэна и бурят. В начале XX в. многие монголы, буряты, внутренние монголы и халх-монголы восхищались Богдо VIII, что «он вождь милосердного спасения и любви к животным как к единой семье, видящий насквозь прошлое, настоящее и будущее». Вера сильнее любого приказа или кнута в любое жестокое время. С такой верой монголы обращались и относились к Богдо-гэгэну.

С конца XIX в. политика Российской империи в отношении бурят ужесточилась и достигла пика в 1902–1904 гг. На территории Бурятии поселились русские и украинцы, они ужесточили административный контроль, русифицифировали всех [Рупен, 2000, с. 12]. Именно в это время, в середине XIX в., изменилась маньчжуро-цинская политика по отношению к монголам. Американский ученый Р.Рупен отмечал, что «главной причиной возникновения монгольского национального движения в XX веке стало изменение терпеливого отношения России и маньчжур к их подданным монголам» [Рупен, 2000, с. 12].

Морозов [Московская торговая, 1912, с. 109], участник московской экспедиции в Монголию в начале XX в., отмечал, что «встретил 9 июня кяхтинского бурятского купца,

ехавшего в Хурээ для поклонения Богду», и писал: «Русские и буряты даже в большей степени, чем монголы, считают священным долгом отправиться в Хурээ и поклониться Живому Богу этого мира» [Московская торговая…, 1912, с. 101].

Российское консульство в Хурээ 22 сентября 1890 г. направило в свое министерство иностранных дел послание, где было написано, что «буряты рассматривают Богда наравне с Живым Богом» [ГАИО. Ф. 25. Оп. 12. Ед. хр. 552. К. 1109. С. 24]. Автор послания Я. Шишмарев, генеральный консул Российской империи, почти 50 лет своей жизни проживший в Монголии, говорят, был монгольского происхождения [Даревская, 1994, с. 24].

Думаю, что все это было признанием ценных качеств бурятского народа как нации.

20 июня 1895 г. Богдо Джебцундамба посетил монастырь Эрдэнэ Зуу и вскоре поселился в монастыре Амарбаясгалант. Саин-нойон и Засагт-хан несли ответственность за расходы, связанные с посещением монастыря Эрдэнэ Зуу, а ваны Тушит-хана и Сэцэн-хана отвечали за все приготовления к монастырю Амарбаясгалант. Даже дорогу к резиденции Богдо отремонтировали, а кое-где проложили новые дороги. Известный бурятский ученый Г. Ц. Цыбиков, посетивший Монголию в 1895 г., записал в своем дневнике, что даже подготовили специальные места для проживания и ночлега [Цыбиков, 1991, с. 112].

По его словам, Богдо-гэгэн посетил монастырь Эрдэнэ Зуу 20 июня 1895 г. По слухам о посещении Богдо-гэгэна, в Эрдэнэзуу собралось почти 5 тысяч паломников. Тысячи палаток были установлены возле монастыря Зуу, где собрались великие монахи и простолюдины во главе с Нар Ванчин-Гэгэном, Дилова Гэгэном и Лама Гэгэном. Рассказывали, что Богдо-гэгэн посетил Желтый дворец монастыря Эрдэнэ Зуу и благословил паломников, а в честь посещения Богдо-гэгэна там организовали скачки.

Цыбиков записал в своем дневнике, что 5 июля 1904 г. 7 человек, в том числе Цэвэн Джамсранов, приехали из Бурятии поклониться Богдо-гэгэну. По словам Дж. Цэвена, в этот день на поклонение Богдо собралось около 200 паломников, в том числе южные и восточные монголы, буряты и жители Запада. Отмечал, что Гэгэн вышел из своего дворца с царицей и двумя ее детьми и благословил их [Жуковская, 2011].

И. Морозов, русский путешественник, писал в своем путевом очерке: «Слава Богдо-гэгэна, ставшего Живым Богом, как Далай-лама в Тибете, велика и в Монголии. Не все знают о китайском императоре, но каждый монгол, даже дети, которые связывали силу Будды, могущество императора с репутацией Богдо-гэгэна, знали его. На поклонение Богдо-гэгэну поодиночке, всей семьей приезжают знатные нойоны и простые монголы со всех степей, гор и пустынь Монголии, монахи местных монастырей, люди всех национальностей с буддистской верой» [Московская торговая…, 1912, с. 108].

Мы можем найти множество таких источников, которые описаны бурятскими известными деятелями науки, культуры и других сфер, где живо рисуются взаимоотношения бурят-монголов и Богдо-гэгэна.

Было много бурят, которые помогали в качестве переводчиков монгольской делегации, которая по указу Богдо-гэгэна отправилась за помощью в Российскую империю летом 1911 г. Например, Густав Джон Рамстед, финский монгольский лингвист и дипломат, писал о монгольской делегации в Санкт-Петербурге: «В гостинице на Невском проспекте в Санкт-Петербурге.... монгольские нойоны послали за бараниной бурятского переводчика, поставили ее на тарелку посреди гостиничного номера, ели, пили, разговаривали» [http://pomnipro.ru/memorypage1495/biography].

12 августа 1911 г. монгольская делегация встретилась с хамбой Агваном Доржиевым[1], прибывшим накануне в Петербург [АВРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 644. С. 175].

Капитан Макушек, присутствовавший на встрече по их просьбе, в своем отчете отметил, что с 21:00 до полуночи между монгольской делегацией и хамбой шел теплый разговор. По словам Макушека, во время встречи у монгольской делегации сложилось четкое представление о том, как будет выглядеть будущее монгольское царство. Написано, что Монголия, которая объединится под предводительством Богдо-гэгэна, будет страной внутри государства, а в отношениях с Россией должна быть как нынешняя Бухара [Там же].

После возвращения делегатов из России Временное правительство, образовавшееся в Хурээ, поспешило выйти из-под господства маньчжуро-цинской династии и восстановить свою государственность и независимость. В первую очередь нужно было изгнать маньчжурского амбаня из Хурээ, а затем провозгласить независимость Монголии. Поэтому 1 декабря 1911 г. Временное правительство издало декларацию [Сандаг, 1971, с. 319], в которой объявлялось об окончании многолетнего маньчжурского владычества в Монголии и провозглашалась независимость монголов, был поднят флаг с соёомбом [Сандаг, 1971, с. 252].

Атаман Семенов[2] находился в Хурээ во время национальной революции 1911 г. в Монголии. «Я участвовал в написании истории страны Чингисхана», — писал он и отмечал: Я остановился в 6-й роте хороо, которая охраняла наше консульство в Хурээ. В столицу Монголии я прибыл в начале октября месяца 1911 г. С европейской точки зрения, Урга, конечно, мало походила на столицу, но этот город является действительным центром сосредоточения видных представителей монгольской теократии, возглавляемой Богдо-Хутухтой. Время пребывания в Урге дало мне, с детства знающему монгольский язык, возможность близко сойтись с наиболее видными представителями монгольского общества, руководившего политической жизнью страны. Намсарай-гун (вероятно, Гомбосурэн. — *О. Б.*), кандидат на пост военного министра Монголии, изучал у меня современное военное дело. В то же время при содействии г. Норбо я перевел на монгольский язык наш устав строевой казачьей службы. Урга кипела в водовороте политических страстей и новых устремлений» [Атаман Семенов…, 2002, с. 18–21].

Далее он пишет о том, что 11 декабря 1911 г. произошло историческое событие — отделение Халхи от маньчжуро-цинской династии и провозглашение независимой Монголии. Это историческое событие провозглашения независимости Монголии ознаменовало свержение Сандо-амбаня и призыв временного правительства Хурээ.

Ценным и интересным дополнением мемуаров Семенова является раздел о том, как он принимал участие в этом историческом событии. Он писал: «По распоряжению нашего консула я со взводом казаков взял на себя охрану амбаня — китайского резидента в Урге, дворец которого подвергался опасности быть разграбленным возбужденной монгольской толпой. Доставив перепуганного амбаня в наше консульство, я не ограничил этим свое вмешательство в развертывание событий и, видя, что наличие вооруженного китайского гарнизона в Курени раздражает толпу и вызывает ее на эксцессы, со своим взводом казаков, уже по собственной инициативе, разоружил китайских солдат, которые, сняв форму, превратившись в мирных жителей, рассосались в толпе без каких-либо дальнейших неприятностей. После этого, получив сведения о назревавшем нападении на Дайцинский

[1] Агван Лувсан Доржиев (1854–1938) — Хамбо-лама Бурятии, наставник Далай-ламы XIII и его уполномоченный представитель в России.

[2] Георгий Михайлович Семенов (1890–1946) был организатором и руководителем «белого» движения вокруг Байкала. Опубликованы мемуары, которые он написал в Маньчжурии.

банк в Маймачене, я со взводом отправился туда и, заняв его, предотвратил, таким образом, неминуемый грабеж и расправу со служащими банка.

Мое военное начальство, которому я донес о своих действиях, одобрило мою инициативу, и через несколько дней я получил телеграфную благодарность штаба округа за содействие восстановлению порядка и спокойствия в Урге. Но наш консул нашел, что мое вмешательство в дела монголов может послужить поводом для обвинения нас в нарушении нейтралитета, и по настоянию Министерства иностранных дел я получил предписание в 48 часов покинуть Ургу» [Семенов, 2002, с. 18–21].

«19 ноября отделение Хурээ Цинского банка было закрыто, а все его сотрудники находились под административным контролем России», — сообщила тогдашняя китайская газета Гуанхуа дзибао [Гуанхуа Цзибао, 17 декабря 1911 г.], из чего следует, что дополнения Семенова соответствуют действительности.

Кроме атамана Семенова в то время в российском консульстве в Хурээ было несколько бурят, в том числе переводчик.

В 1911 г. монголы освободились от маньчжурского государства Цин и провозгласили восстановление независимости, что и стало началом новой эпохи в истории монголов. Восхождение VIII Богдо Джебцундамба-хутухты на ханский престол стало символом создания независимого государства монгольской нации и выражением доверия и уважения к нему большого числа монголов.

С возведением Богдо Жавзандамба-хутухты на львиный престол императора Монголии ему дали титул «Многими возведенного», дали государству титул монгол и летоисчисление, Их-Хурэ переименовали в столицу Нийслэл-Хурэ, и, таким образом, началась новая история возрожденной Монголии на Азиатском континенте в начале XX в. [Батсайхан, 2014, с. 566].

Поздравительное письмо Бандида Хамба-ламы Дашидоржа Богд-хану.

29 декабря 1911 г., с участием представителей всего монгольского народа было широко отпраздновано всенародное провозглашение восстановления государства и его независимости. Эта государственная церемония была символом единства, независимости и государственности монгольского народа. Поэтому по распоряжению Богдо-хана особое внимание уделялось участию в государственной церемонии всех монгольских племен, в т. ч. внутренних, внешних монголов и бурят.

Поэтому в декабре 1912 г. от имени всех бурят и сибирских буддистов духовный лидер восточносибирских буддистов Бандида Хамба-лама Дашидорж тепло поздравил Богдо-гэгэна с восшествием на престол Монголии [ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 71. С. 1–3]. 29 декабря 1912 г. Итгелт-хамба-лама Дашидорж через военного губернатора Забайкальской области Чиликова направил письмо генерал-губернатору Иркутска с просьбой о разрешении. В письме от 2 января 1913 г. иркутский генерал-губернатор егермейстер Князев ответил, что возражений не имеет [Там же. С. 2]. Поздравительное письмо Итгелт Хамба-ламы Дашидоржа выглядит следующим образом.

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, ВЕЛИКИЙ БОГДО-ХАН

Я, Бандида Хамбо-лама Дашидорж, Высочайшим указом назначенный духовным главою буддистов в Восточной Сибири великого Российского государства, считаю своим нравственным долгом принести ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ от себя лично и от имени всех бурят и других жителей Сибири, исповедующих религию Св. Будды и искони почитающих ВАС, как истинного перерожденца божественного Ундур Гэгэна и святого покровителя церкви, искреннее поздравление по случаю благополучного и желанного избавления родственных нам как по крови, так и по релегии монголов от многовекового, тяжелого китайского ига, объявления независимости и

восшествия ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА на высокий престол Верховного Повелителя страны монголов и сердечное пожелание, чтобы ВСЕВЫШНИЙ ТВОРЕЦ продлил дни ВАШЕЙ драгоценной жизни на многие лета и благословил народ ВАШ на дальнейшее преуспеяние, дабы вновь возродившееся Монгольское ханство, пользующееся любезным и мудрым покровительством одного из величайших и могущественных властелинов мира, БОГАТЫРЯ нашего, БЕЛОГО ЦАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, мирно развивалось и процветало.

Декабрь 1912 года, Гусино Озерский дацан,
Бандида Хамбо Ламайского духовенства в Восточной Сибири: Итигэсгов
[ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 71. С. 1–3].

Хан Монголии Богдо Джебцундамба Хутагт, получив поздравительное письмо от представителя Бандида Хамбо лама Дашидоржа, наградил его высшей государственной наградой Монголии — орденом Драгоценности Вачира, также были награждены посланники. Приводим указ хана Монголии от 1913 г. о награждении лидера бурятских буддистов Бандида Хамбо-ламы орденом драгоценности Вачира:

«Лама Джабзандамба, правитель Монголии, сочетающий религии и государства, сияющий солнцем хан:

Назначенный по указу великого русского богатыря Цагаан-хана Бандида Хамба-лама, глава буддийского Шагжамуна в странах Восточной Сибири, интересуясь благополучием всех монголов и бурятов, верующих буддизм, я искренне рад, что вы, развивая корни и религию буддизма, через посланника отправили мне письмо-грамоту по поводу возведения моей персоны Ханом Монголии.

Слыша, как Лидер Бандид-хамба поклоняется шакъямун буддизму, и соблюдая его обычаи и традиции через всех вас распространить проповедческую творческую религию, с точки зрения бесконечности, на благо всех существ, создавая много причин совместимости без причины противоречий, снова и снова расцветали великая сила, добро и возраст, каждая встреча добродетелей как новолуние, идеально существовать со спокойствием и счастьем в сочетании с радостью, а также молиться на трех главных сокровищах чтобы меч вашего господина героя Белого царя был острым, государство сильным и люди проживали в мире, сообщаю что уважаемому Бандид-хамбу присваиваю и награждаю званием уважающий религию и высший орден драгоценности Вачира I степени, Ширээт цоржу Шагжидуу привилегии хамба и орден драгоценности Вачира второй степени, Цоржу Нямбуу привилегии цоржа и орден драгоценности вачира третьей степени, Гомбожаву шапку ранга князя и орден драгоценности Вачира второй степени, Гавжу Пэлжээ привилегии хувилгаана. Написано в монастыре Эрдэм Итгэмжит третий год Многими возведенного, средний месяц лета» [Монгольский национальный архив].

Это официальные документы, подтверждающие взаимоотношения главы государства и религии Монголии Джебцундамба Хутагта и Итгелта Хамба Ишдоржа Бурятии, должны быть отмечены в истории Монголии и во взаимоотношениях Монголии и России.

Иван Коростовец, полномочный представитель правительства Российской империи, прибывший в это время в монгольскую столицу для переговоров, писал: «Насколько нам известно, духовное влияние Богда распространилось за пределы Монголии на кыргызов, калмыков Астрахани и бурят Забайкалья. Из монастыря озера Галуут близ Селенги прибыли представители Бандиды Хамбо-ламы, религиозного лидера российских бурятов, и вручили праздничное поздравление Хамбы Хутагту. Он поздравил Хутагту с освобождением от китайского (маньчжурского) гнета и пожелал возрожденной Монгольской империи процветания при поддержке Великого Белого царя» [Коростовец, 2004, с. 312].

Заключение. Таким образом, при Богдо-хане многие буряты принимали участие в делах Монголии, имеющей такое же происхождение и религию. На этот раз хотелось бы подчеркнуть событие, как бурятский народ отнесся к Богдо-гэгэну и от имени буддийских бурят Хамбо-лама Дашидорж поздравил с обретением независимости Монголии и назначением Богдо Джебцундамба ханом. Несмотря на то, что эти народы были изолированы в течение сотен лет и существовали отдельно, от имени бурятского народа поздравили «монголов одной крови и религии» с их успешным освобождением от столетних невзгод и провозглашением независимости, и это было особенным событием.

Источники и литература

1. АВРИ — Архив внешней политики Российской империи.
2. ГАИО — Государственный архив Иркутской области.
3. Монгольский национальный архив.
4. Атаман Семенов о себе. Воспоминания, мысли и выводы. Мемуары. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 381.
5. Батсайхан О. Последний император Монголии Богдо Джебцундамба VIII: жизнь и легенды. УБ.: Соембо, 2014. 690 с.
6. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия. Очерк русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX в. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. 398 с.
7. Жуковская Н. Л. Полевые дневники исследователя как источник по изучению буддизма в Бурятии и Монголии // Память мира: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 ноября 2010 г.). М., 2011. С. 36–47.
8. Коростовец И. Я. От Чингис-хана до Советской республики / отв. ред. О. Батсайхан; ред. Б. В. Базаров, В. Ц. Ганжуров. УБ.: Эмгэнт, 2004. 560 с.
9. Московская торговая экспедиция в Монголию 1912 года. М.: Типография П. П. Рябушинского, 1912. 424 л.
10. Рупен Р. Монголы XX в. УБ.: Монсудар, 2000. 455 с.
11. Сандаг Ш. Внешние политические отношения Монголии. УБ.: УХГ, 1971. 331 с.
12. Цыбиков Г. Ц. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии // Избранные труды. Т. 2. Новосибирск: Наука, 1991. 256 с.
13. Гуанхуа Цзибао. 17 декабря 1911 г.
14. URL: http://pomnipro.ru/memorypage1495/biography